УДК 34:174

Лахман Анатолий Георгиевич – канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заслуженный юрист РФ (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 32 79 30*

Anatoliy Georgievich Lakhman – Candidate of Jurisprudence, docent, docent of the civil law chair of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 32 79 30*

A.G. Lakhman

The ethical and the legal culture under the competence of the lawyer

In this article the questions of interference and the interrelation of ethical culture, moral, moral health with the sense of justice and legal culture of the personnel who are carrying out the legal activity, and also in the process of training and formation the competences of the lawyer are studied.

Keywords: ethics, moral, morals, right, sense of justice, ethical and legal culture, competences.

Этическая и правовая культура в компетенции юриста

В статье исследуются вопросы взаимовлияния и взаимосвязи этической культуры, нравственности, морального здоровья с правосознанием и правовой культурой кадров, осуществляющих юридическую деятельность, а также в процессе обучения и формирования компетенций юриста.

Ключевые слова: этика, нравственность, мораль, право, правосознание, этическая и правовая культура, компетенции.

Юридическая деятельность при всем многообразии ее профессиональных видов и направлений специализации имеет в качестве базисной основы моральные нормы и нравственные принципы.

Этику, нравственность или мораль обычно определяют как совокупность исторически сложившихся и изменяющихся норм, принципов, правил поведения, регулирующих отношения людей друг к другу, к обществу, к своей социальной группе, классу, нации и санкционируемых общественным мнением соответствующих социальных сообществ и коллективов [1].

В словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова этика определяется как учение о морали, нравственности и ее классовой сущности, а также как

совокупность норм поведения, мораль какой-нибудь общественной группы, профессии (партийная, врачебная, судейская этика) [2].

Из этих и других определений видно, что моральное сознание охватывает широчайший круг общественных отношений, практически все общественно значимые общественные отношения.

Мораль и нравственность – понятия тождественные. Но в учебной и воспитательной деятельности студентов нельзя забывать о том, что нормы морали в сознании человека (общества, класса, социальной группы) и осуществление этих норм в общественных отношениях, в реальной жизни – не одно и то же. Чешский философ Ярослав Энгст обращает внимание на различие между тем, что должно быть с точки зрения требований моральных норм, и тем, что фактически существует. «Мораль как совокупность норм, – пишет Я. Энгст, – всегда отличается от морали как действительного морального уровня общества, хотя между ними и не существует непреодолимой границы» [3]. В обществе всегда существует большая или меньшая разница между моральными нормами, за претворение которых в действительный моральный уровень общества ведется борьба, «…но каждое достижение моральных целей, – подчеркивает Я. Энгст, – будет сопровождаться постановкой новых, еще более высоких целей» [3, с. 27].

В учебной деятельности при формировании профессиональных компетенций юриста нельзя упускать из виду значение моральных ценностей, этической культуры, нравственного здоровья и надежности человеческой личности. Ценностная установка на воспитание в каждом студенте высоких моральных качеств должна пронизывать учебный процесс, всю учебную деятельность учебного заведения, групповую и индивидуальную воспитательную работу со студентами, культурно-массовые мероприятия.

В процессе решения стратегических задач модернизации российской экономики, демократии и государства велика значимость соблюдения юридических, этических и поведенческих норм во всех областях общественной и государственной жизни. Переход страны на следующую более высокую ступень цивилизации будет осуществлен в условиях морального здоровья общества ненасильственными методами [4].

По мере усложнения и развития общественных отношений и решения масштабных задач модернизации страны появляется необходимость, чтобы фундаментальные моральные нормы были общеизвестны и соблюдались всеми гражданами.

Нельзя не подчеркнуть возрастающего значения соблюдения моральных принципов в условиях, когда нравственные отношения становятся более сложными и многосторонними, чем когда-либо раньше.

«… Традиции – это только неоспоримые ценности, которые надо беречь, – говорит Д. Медведев». И далее. «Это межнациональный и межконфессиональный мир, воинская доблесть, верность долгу, гостеприимство и доброта, свойственные нашему народу. А взяточничество, воровство, умственная и душевная лень, пьянство – пороки, оскорбляющие

наши традиции. От них следует избавляться самым решительным образом» [4].

Моральные нормы и нравственные принципы отражают то, что должно сложиться в российской жизни и стать достоянием ее культуры. Статья, а затем и Послание Президента Федеральному собранию РФ от 12 ноября 2009 года, отражая современное состояние морального облика отдельных слоев российского общества, мобилизуют граждан России на активное участие в решении сложной проблемы морального здоровья страны [5].

Забота о моральном здоровье и нравственно-психологической надежности личности должна начинаться с самого детства, быть предметом особого внимания и заботы семьи и школы. Не всегда, к сожалению, нормы и принципы, по которым ныне воспитываются и обучаются наши дети, соответствуют гуманистическим, общечеловеческим ценностям. Так, в 6-м издании учебника «Обществознание» для 10 – 11-х классов образовательных учреждений, допущенного Министерством образования РФ, автор А.И. Кравченко пишет: «Деньги – это ворота в рай. Они открывают простор в мир путешествий, роскошных магазинов, делают доступным элитарное обучение или платную медицину. Под наличие или отсутствие у человека денег выстраиваются наши желания, потребности, интересы, мысли и многое другое, что есть у нас в душе и разуме. Наличие денег делает нас довольными, успокоенными, уравновешенными, их отсутствие ведет к стрессам и отчаянию» [6].

Удивление вызывают эти обывательские и примитивные поучения педагога, но еще большее удивление и возмущение вызывает безответственность чиновников, допустивших к изданию учебник, пропагандирующий культ денег и наживы как главный смысл жизни.

В Законе «Об образовании» подчеркивается, что процессы образования и воспитания взаимосвязаны, основаны на гуманистическом характере образования, приоритете человеческих ценностей.

Формирование этической культуры и нравственных ценностей у студентов, обучающихся по юридическим специальностям, имеет особое значение в связи с характером, задачами и целями профессиональной юридической деятельности, в которой моральное здоровье и нравственная надежность особо значимы, составляют сущность профессии.

В системе подготовки юридических кадров при изучении учебных дисциплин общекультурного и юридического циклов практикуется проведение мероприятий для привлечения внимания студентов к вопросам этики, морали, нравственности, которые должны быть присущи государственным и муниципальным служащим, сотрудникам силовых ведомств, правоохранительных органов, налоговой и таможенной службы, социальной защиты, прокуратуры, судебной системы.

В последнее время были приняты меры по очищению органов внутренних дел от недостойных сотрудников. Приняты Законы «О полиции РФ» и «О Следственном комитете РФ». Признано необходимым, чтобы

работники силовых структур представляли сведения о своем имуществе и имуществе членов своих семей. Следует жестко укреплять дисциплину, активнее заниматься внутренними расследованиями, добиваться полного соответствия морально-психологических качеств личного состава высоким профессиональным требованиям [5].

Формирование этической культуры юриста должно осуществляться в органической и системной связи с воспитанием культуры правовой, в основе которой лежит глубокое знание права как науки и системы учебных дисциплин, и с этикой повседневной жизни человека и гражданина.

Между правосознанием (являющимся стержнем, ядром правовой культуры) и моралью, с точки зрения их предмета, очень много общего, в связи с чем провести грань в предмете отражения не так просто, так как мораль и правосознание отражают общественные отношения. Эти идеальные отражения представляют собой правила поведения, которые типичны для членов данной социальной группы и которые в общественном сознании формулируются как нормативные (общие) требования, адресованные к поведению личности [1, с. 166 – 167].

«Право, – писал видный русский правовед и философ И.А. Ильин (1883 – 1954), – говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам, оно утверждает и отрицает, оно формирует и требует для того, чтобы люди **знали, что утверждено и что отринуто, и сознавали формулированное требование. Самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов» [7].**

В любом историческом типе права и морали имеются нормы, которые по-разному формулируют одно и то же требование. Например, в социалистической этике и правосознании скупка и перепродажа товаров и иных материальных ценностей с целью наживы – спекуляция – осуждалась общественным мнением и признавалась преступлением, а в рыночной экономической системе спекуляция признается действием правомерным.

Известный российский реформатор А. Столыпин был приверженцем умеренной частной собственности как основы свободного и независимого гражданина и правового государства. «Нельзя создать правового государства, не имея прежде независимого гражданина: социальный порядок первичен и раньше всяких политических программ, – писал А. Столыпин, – А независимого гражданина не может быть без частной собственности» [8]. Не утратило своей актуальности суждение А. Столыпина о том, что «… обладание умеренной собственностью, не подавляющей других, входит в понятие личности, дает ей устояние. А добросовестно выполненный и справедливо оплаченный наемный труд есть форма взаимопомощи людей…» [8].

Производность права и, следовательно, правовой культуры от экономических отношений К. Маркс отмечал в работе «Критика Готской программы»: «… право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [9].

Формирование у студентов-юристов этической и правовой культуры как важнейшего условия профессиональной компетентности должно осуществляться на строго научной основе, на связи с реалиями и проблемами общественной жизни, личном участии в практике правового обеспечения стратегии модернизации российской экономики, общества, государства, демократии. Это, в свою очередь, требует повышения качества учебной деятельности, мобилизации всего потенциала модульной организации учебного процесса.

Правовая культура как социальная ценность в системе юридического образования служит базисной интеллектуальной и идеологической основой педагогического механизма (дидактического инструментария) воспроизводства и передачи норм правового поведения, формирования подлинного устойчивого правосознания [10]. Правосознание питается политическими и правовыми идеями, правовой идеологией, которые сами производны, определяются социальной и экономической природой данного общества.

Власть и силу идеи блестяще выразил К. Маркс: **«Идеи, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которые человек может победить, лишь подчинившись им» [11].**

В социальном правовом государстве, к статусу которого стремится Россия, **правовая культура выступает естественной средой развития человека.** Профессор В.Н. Синюков утверждает, что даже при наличии достаточно дифференцированного законодательства, системы юрисдикционных учреждений правовая культура страны переживает стагнацию. С такой оценкой нельзя согласиться, она необъективна. Слово «стагнация» в переводе с латыни означает – делать неподвижным, останавливать, застой [12]. Правовая культура слишком сложное, многогранное, системное и очень динамичное явление, чтобы в одночасье все ее структуры, звенья, элементы, научный, интеллектуальный и человеческий потенциалы вдруг остановились и застыли в неподвижности, как это представляет себе профессор В.Н. Синюков. У правовой культуры России нет стагнации, но есть проблемы обновления и совершенствования, которые будут решаться в процессе модернизации страны, инновационного обновления ее экономики, демократии, культуры.

Нельзя не согласиться с суждением, что условием развития экономики и прогресса в строительстве правового общества являются и радикальные изменения в правовой культуре, устраняющие препятствия в воспроизводстве правового сознания [10, с. 17]. По этим проблемам профессор В.Н. Синюков высказал ряд довольно оригинальных суждений. Процитируем некоторые из них: «В конце 80-х. гг. XX века в связи с открытием новых социальных возможностей в общественном развитии в стране в буквальном смысле назревала **культурная революция права.** Но она не произошла. Ее основные противоречия и задачи не были решены, в

том числе в рамках судебной реформы и юридического образования. Нельзя отрицать развития системы права и юридических учреждений в 90-е гг. XX в. Однако оно пошло неприемлемым для нашего правосознания этическим путем – через «точечное» повышение благосостояния судей, формирование их замкнутой иерархии независимости от населения, коммерциализацию юридического образования, непомерное разбухание правоохранительных органов с неизбежной бюрократизацией, деградацией общественной правозащитной функции, снижением уровня доступности юридической помощи населению и культивированием прочих антисистемных явлений» [10, с. 18]. Представляется, что такая оценка того исторического периода развития страны – объективна.

Моральный статус юристов в России – важнейшая проблема нашей правовой культуры, всего юридического сообщества. Однако наше юридическое образование (особенно в системе негосударственных образовательных учреждений) далеко не всегда формирует адекватную систему ценностей. В современном юридическом образовании, как полагают немало исследователей, значительно снижен морально-нравственный стандарт подготовки к юридической профессии. Такое суждение объективно подтверждается и фактом принятия Указа Президента России от 26 мая 2009 г. «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [13], а также суждениями и выводами, которые сделаны в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ 12 ноября 2009 г.

В России стали расхожими понятия: «черные юристы», «черные риелторы», «рейдерские захваты чужой собственности», «коррупция». Эти крайне негативные и социально опасные явления юридической действительности напрямую связаны с моральными критериями, ценностными ориентациями и нравственными принципами, которые ныне присущи семейному и школьному воспитанию. Это практически личный успех, понимаемый, в основном, как материальное благополучие.

При громадных оборотах «юридической образовательной машины» и даже реальной угрозе занятости в этом секторе рынка труда проблема коррупции стала актуальной даже для судей – элиты благосостояния юридического корпуса. Это значит, что из юридического образования не должна уходить моральная идея служения обществу. Педагогический процесс необходимо выстраивать таким образом, чтобы студенты-юристы осознавали свою профессиональную принадлежность к юридическому сообществу, на какой конкретной работе им не придется трудиться в будущем.

Сегодня еще наблюдаются отрицательные изменения в этических принципах подбора юридических кадров: в юристе больше ценятся безоглядная принадлежность «команде», корпоративность и конформизм, нежели честность и принципиальность. Далеко не все юристы, в том числе и судьи, следуют в своей профессиональной деятельности принципу: «Платон мне друг, но истина дороже». Через такие «мягкие» неформальные правки

социального статуса и социальной миссии юристов происходит «корректировка» правосудия, правоохранительной деятельности и даже законотворчества, что значительно деформирует правовую культуру [13].

По распространенному мнению, наиболее важная задача юридического образования, особенно в негосударственных вузах, заключается лишь в выполнении ими правопросветительских функций в общей социализации молодежи. Известный российский криминалист, профессор А.С. Подшибякин, полагает, что «… обучаясь пусть и в «плохих» юридических вузах, молодежь отвлекается от улицы, занимается делом, повышает свой общий уровень и пусть на недостаточном уровне, но впитывает правовые идеи. Эти юноши и девушки в период обучения проходят этап «социализации», и после окончания даже такого вуза они не совершают преступления по недомыслию и уже могут четко определиться в своих желаниях» [14].

Позиция профессора А.С. Подшибякина имеет определенные социальные основания, но по большему счету она занижает социальные критерии юридической профессии и юридического образования. Профессор В.Н. Синюков считает, что «… юридическое образование не может быть институтом правовой адаптации подростков с неустойчивыми социальными установками и сомнительными ценностями…». Да оно таковым и не является. Было бы большим заблуждением думать, что средняя школа поставляет российским вузам неблагополучных в моральном отношении абитуриентов. Подавляющее большинство поступающих в российские вузы студентов – это хорошие ребята, благополучные и воспитанные молодые люди.

Является чрезмерно преувеличенным и категоричным утверждение, что «… обучение праву исходно предполагает моральную зрелость человека, достаточно сформированную личность, так как сами по себе владение юридическими технологиями и информированность о юридических нормах не являются фундаментальным знанием и не формируют профессиональную культуру» [10]. Наоборот, владение юридическими технологиями и знание юридических норм – это как раз то, что есть база профессионального знания, правосознания и правовой культуры.

Профессор А.С. Подшибякин прав, когда пишет: «если человек, особенно за свой счет (или родителей), хочет иметь юридическое образование, ему надо дать такую возможность в интересах и общества, и государства, так как каждый гражданин страны должен знать ее законы» [15].

Профессор В. Синюков утверждает, что не всякий «знающий законы» должен допускаться обществом до юридической деятельности, получать статус юриста. Смешение разных статусов отрицательно сказывается на правовой культуре, открывая дорогу в госаппарат, правосудие, правоохранительную деятельность людям, не способным выполнять эту важную социальную роль. В этой связи, заметим, что социальная значимость жесткого отбора и комплектования достойными кадрами юрисдикционной системы страны подтверждается фактом принятия Указа Президента РФ от

18.02.2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» [16]. Указ президента предусматривает кадровое укрепление органов внутренних дел, а также меры по исключению дублирующих, избыточных и несвойственных милиции функций, увеличению стимулирующих выплат сотрудникам органов внутренних дел, и формирование специализированного жилищного фонда.

Не столь уж редки публикации, в которых отмечается, «… что ныне «превращение» в правоведа любого специалиста не составляет проблемы, как не является отсутствие юридического образования препятствием ни к замещению должностей государственной службы, сопряженных с правовой работой, ни (что особенно прискорбно) к получению научных степеней по юридическим специальностям. Специалисты с педагогической, экономической, исторической и другой профессиональной подготовкой, а также депутаты, невзирая на полученные некогда профессии, «ринулись» за юридическими степенями» [17]. Профессор гражданского и уголовного права Московского университета Н.Н. Сандунов по похожему поводу писал: «Скажут: изучение закона есть дело навыка; здравый рассудок, хорошая память, опыт и благородное беспристрастие скоро дадут сие знание; согласен, но в известных жизни летах знание сие не столь легко снискивается, как самолюбие человеческое к собственному своему обману то себе воображает. При всех своих усилиях человек в летах не токмо преклонных, но даже в средних, принявшись за сие знание, далеко не достигнет той степени проницательности, соображения или, так сказать, сметливости и опытности, какие имеет законоведец, с молодых лет прилежавший к сей особенной науке. Сколь ни утончены умственные дарования наши, но они так же, как и физические способности, быв к чему-нибудь особенно наклонены, к тому более обращаться и в том только усиливаться будут» [18].

«Парадоксально, – рассуждает профессор В. Синюков, – но сам по себе юридизм не требует профессионального образования, однако ему, прежде всего, необходимы этический статус и способность к нравственной и стилевой адаптации в правовой культуре страны» [19]. Это глубокое заблуждение утверждать, что в наше время в условиях глобализации всех сторон общественной жизни можно осуществлять юридическую деятельность, не имея профессионального юридического образования.

Ссылаются на то, что судейская деятельность долгое время не требовала вообще никакой специальной подготовки и до сих пор в некоторых странах, в частности в Англии, мировые судьи магистратских судов и судьи некоторых специальных судов выполняют свои функции без специального юридического образования. Основной критерий их привлечения к судейской деятельности – интерес и способности к общественной деятельности, моральный авторитет среди населения [20]. Но надо помнить, что речь идет об Англии, где действует прецедентное право, и вовсе не значит, что лица, привлекаемые там к судейской деятельности, не

обладают правовыми знаниями, и что надо отказываться от юридического образования как основы профессиональной юридической деятельности.

Сугубо субъективным следует считать мнение авторов, считающих, что «… по глубине и обостренности чувства справедливости, равноправия, законности правосознание простых граждан, в целом, значительно выше правосознания юристов, а полный переход современной России на «образовательный» принцип формирования юридического сообщества во многом объясняет проигрыш в юридическом профессионализме нашего, скажем, судейского корпуса, милиции, даже по сравнению с советским периодом» [10]. Мы убеждены, что «учение свет, а не учение – тьма». А у профессора В. Синюкова, наоборот, правосознание у образованных юристов низкое, а у не образованных простых граждан – высокое. Выходит, чтобы повысить правосознание, надо упразднить юридическое образование. Но профессор В. Синюков не видит как сам себе противоречит, утверждая, что «… образовательный принцип формирования юридического сообщества объясняет проигрыш в юридическом профессионализме», ниже он пишет, что вузы предназначены по своей природе быть не только организациями образования, но и центрами правовой культуры. Сейчас их вторая функция неразвита и сведена к утилитарно-просветительской цели [10]. Как же понимать профессора В. Синюкова: он сторонник или противник фундаментального высшего профессионального юридического образования в России?

Российские юристы готовятся сразу со школьной скамьи, не имея, кроме общеобразовательной школы, того культурного и профессионального фундамента, который необходим для профессиональной юридической деятельности. Создание такого фундамента – это и есть цель и задача юридического образования, педагогической обучающей деятельности профессорско-преподавательского сообщества российских вузов.

Что касается юридической практики (юридической деятельности) выпускников, то она пока еще рассматривается как институт «доводки» специалиста до практически пригодной кондиции, явным образом подменяя и часто деформируя правосознание выпускников. Поэтому юридическое образование пока еще теряет связь с личностью юриста. Но перемены должны наступить. Они связаны с общим курсом на инновационное обновление юридического образования, использованием в учебном процессе модульной технологии и компетентностной концепции обучения юристов. В этой связи подчеркнем, что в Указе Президента РФ Д. Медведева от 26 мая 2009 г. «О мерах по совершенствованию юридического образования в Российской Федерации» поставлен вопрос о преодолении отрыва педагогического процесса от реальной юридической практики, формировании профессиональных компетенций юриста.

Абсолютно неприемлемо суждение профессора В.Н. Синюкова о том, что «… увеличение юридических познаний делает юриста все более профессионально и социально неадекватным, менее образованным и не способным интегрироваться в культуру данного общества». Но откуда все

это? Без особого комментария видно, что профессор В. Синюков бездоказательно и огульно мажет черной краской и юристов, и российское юридическое образование. Абсурдны слова о том, что «… увеличение юридических познаний делает юриста все более профессионально и социально неадекватным, менее образованным и не способным интегрироваться в культуру данного общества» [10]. Общеизвестно, что юридическая наука и юридические познания самодостаточны и самоценны, они сами – величайшая культурная ценность. Знания вообще (юридические знания в том числе) – самый высоко ценимый интеллектуальный продукт. Критики качества получаемого сегодня юридического образования во многом правы. Но критика должна быть конструктивной и объективной, научно выверенной, не суетливой, не теряющей чувства меры.

Литература и источники:

1. *Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М., 1963. – С. 165.*
2. *Словарь русского языка / составил С.И. Ожегов. – М., 1953. – С. 843.*
3. *Энгст, Я. Некоторые проблемы научной этики / Я. Энгст. – 1960. – С. 26, 27.*
4. *Медведев, Д. А. Россия вперед / Д. А. Медведев // Тихоокеанская звезда. – 2009, 15 сентября и 14 ноября.*
5. *Медведев, Д.А. Послание Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. / Д. А. Медведев // Тихоокеанская звезда. – 2009, 14 ноября.*
6. *Кравченко, А. И. Обществознание : учебник 10 – 11 классы / А. И. Кравченко. – М. : Русское слово, 2003. – С. 58.*
7. *Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – Москва : Издательство «Юридическая литература», 1963. – С. 166 – 167.*
8. *Ильин, И. А. О сущности правосознания : соч. в 2 т. / И. А. Ильин. – Т. 1. – М., 1993. – С. 83 – 84.*
9. *Солженицын, А. И. Как нам устроить Россию / А. И. Солженицын // Комсомольская правда. – 1990, 18 сентября.*
10. *Маркс, К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс // ГПИ. – Т. 2. – 1955– С. 15.*
11. *Синюков, В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой куьтуры / В. Н. Синюков // Журнал российского права. – 2009. – № 7.*
12. *Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1. – С. 118, 17, 18.*
13. *Стагнация < лат. stagnare делать неподвижным, останавливать – застой // Краткий словарь иностранных слов. Составила С.М. Локшина. – М., 1966. – С. 290.*
14. *Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2698.*
15. *Подшибякин, А. С. Указ. Соч. – С. 39.*

16. Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 8. – Ст. 839.

17. Юртаева, Е. А. Система юридического образования в Российской империи / Е. А. Юртаева // Журнал российского права. – 2009. – № 3.

18. Сандунов, Н. Н. Слово о необходимости знать законы гражданские и о способе учить и учиться российскому законоведению / Н. Н. Сандунов. – Изд. 2-е. – М., 1822. – С. 13 – 14.

19. Синюков В.Н. Указ. Соч. – С. 7

20. Цвайгерт К., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М., 1998. – Т. 1. – С. 309 – 310.